

1. Нужно ли делить неделимое

Виктория Васильевна Петрашева — преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Петропавловск-Камчатского высшего инженерного морского училища. В 1986 году она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. Тема диссертации — «Формирование социалистического образа жизни у народностей Севера».

В. В. Петрашева — уроженка тигильского села Утхолок. На карте вы его не найдете. Села как такового нет. Оно было закрыто несколько десятилетий назад как бесперспективное, а жители разъехались по разным селам района.

Виктория Васильевна часто бывает в Тигильском районе. Всякий раз приезжает сюда с лекциями, много встречается со старожилами, собирает материал для более глубокой разработки вопроса, ставшего темой ее кандидатской диссертации.

В январе нынешнего года она вновь была в наших краях в составе агитационно-пропагандистской группы, обслуживающей Тигильский район.

«Когда пролетали на вертолете над Утхолоком, не могла удержаться от слез. Не могу спокойно смотреть на огромное обезлюденное пространство. А ведь когда-то там шумела жизнь...» — поделилась Виктория Васильевна своими раздумьями.

Ниже публикуется материал, в котором В. В. Петрашева размышляет о проблемах села Хайрюзово. И этот разговор будет продолжен на страницах нашей газеты.

ПЕРЕДО МНОЮ несколько писем из Хайрюзова Тигильского района.

В 1983 году в селе расформировали восьмилетнюю школу, а детей развезли по селам Камчатки. Вот письмо Галин Людмилы Анатольевны.

«Пишу, потому что уже невозможно молчать и смотреть без сострадания на родителей, которые отправляют детей после третьего класса в разные населенные пункты нашего полуострова, может быть навсегда отрывая их от отчего дома.

И все это становится как будто в порядке вещей. Я работаю секретарем исполкома сельского Совета. О каком воспитании мы можем вести речь с матерями? Я сама имею двух сыновей. Старшему 9 лет, ходит в третий класс, на следующий год его надо будет отправлять в четвертый класс, а куда?

Многие родители из-за детей покидают село Хайрюзово. Переезжают туда, где есть школа. Только в этом году уехало четыре семьи по этой причине, а ведь эти люди очень нужны селу! Подрастает у меня и младший сын, ходит в нулевой класс. Незаметно подойдет время, и его нужно будет отправлять. И что делать нам тогда с мужем вдвоем без детей? Естественно, мы не сможем так жить. Рвутся семейные узы. Очень нужна нам школа! Без школы не будет жить и село».

А эти строки из писем двух матерей — Чалой и Тихоновой. «У нас огромная просьба, помогите, пожалуйста, поспособствуйте, чтобы нам начали строить школу. Неужели наше село в такое время, когда придается важное социальное значение активизации человеческого фактора, не может иметь школу,

а мы — воспитывать своих детей не в интернатах, а около себя, в родном доме. Без присмотра родителей дети становятся непослушными, разболтанными, не хотят заниматься трудом. Они растут без родительской ласки, безвозвратно отвыкая от того, что должны привить им родители, обретают порой и мнимые понятия об истинных ценностях. К нам же подкралось одиночество. А как тяжело переживают разлуку с детьми наши оленеводы. Они постоянно кочуют и в свои редкие отпуска не видят собственных детей».

Письма жительниц национального села Хайрюзово довольно тревожны и вызывают множество размышлений о судьбах детей народностей Севера; у которых с самого раннего возраста социализация проходит вне семьи.

Для начала мне хочется показать ситуацию более оптимистическую. Во время научной экспедиции Института экономических исследований ДВНЦ АН СССР, когда мы работали по программе «Социально-экономическое развитие Корякского автономного округа до 2000 года», мне повезло: прямо из районного центра я попала на летнее стойбище оленеводов седьмого звена совхоза «Корфский». В это время они, как правило, выпасают свои табуны в труднодоступных, изрядно удаленных от населенных пунктов местах, добравшись куда можно только при помощи вертолетов. Когда

наша лодка причалила у устья реки, что протекает по полуострову Говена и впадает в Корфский залив, мы были очарованы чистосердечным гостеприимством оленеводов.

И, действительно, ведь было чем очаровываться. Обветренные и загорелые лица пастухов являли само добродушие. Предупредительность хозяек стойбища Анастасии Геннадьевны Уягинской и Марии Николаевны Нутанаут была естественной и покоряющей. Действия школьников Жени Анавтагина, Владика и Жени Хавич, проводивших свои школьные каникулы в звене вместе с родителями, поражали своей нескрываемой радостью.

И, несмотря на все это, никаких признаков беззаботности. Каждый был занят конкретным делом: заготавливал дрова для костра, носил воду, чинил пастушеское обмундирование, готовился в ночное дежурство. За всей суетой чувствовалось главное — работа.

Глядя на сияющую Анастасию и ее мальчишек, я подумала: нельзя делить неделимое, чтоб не затерялись связующие звенья всего лучшего в жизни в прошлом, настоящем и будущем.

Хозяевам тундры надо знать, кто придет им на смену, кому можно будет доверить чаут и по-настоящему передать эстафету поколений.

И ситуация другая. Участники нашей научной экспедиции, работая в Корякском автономном округе, подготовили научное обоснование о сохранении древнего села Хайрюзово и укреплении его

материально-технической базы на основе сохранения оленеводства, полеводства, ничьего промысла. В этом году отдел народного образования Тигильского полкома выделил на ремонт школы. В Хайрюзово был завезен тельный материал, и не дошел до назначения по «неизвестным» причинам.

Дети из села в свои неполные годы вынуждены уезжать из дома. Если же остаются на каникулы, не чувствуют себя вдали от своего села. Родители не имеют надежды на будущее своих детей, чтобы определить учебные своих ребят в интернат в Усть-Камчатке. По решению Тигильского полкома его закрыли. И теперь оленеводов довольно много — их дети по селам и городам Корякской области.

Если перевернуть историю села только за период исторического развития, то было бы интересно свидетельство о том, сколько выпускников сельской школы за последние годы стали оленеводческими, рыболовными, учителями, моряками, среди них и представители культуры РСФСР.

В. ПЕТРАШЕВА
кандидат философских наук
г. Петропавловск-Камчатский

2. Расширять освоение Севера

До закрытия многих национальных сел Тигильского района Камчатской области (а эта реконструкция началась с 1954 года) Хайрюзово было центром притяжения культуры, и дети из Утхолока, Морошечной, Сопчного и других обучались здесь и жили в интернате. Сейчас в Хайрюзово детей от года до 16 лет — сто тридцать человек. И школа селу, несомненно, необходима. И не начальная, а как минимум — восьмилетняя.

Закрытие одних национальных сел и укрупнение других оказывает влияние на такие жизненные процессы, как обеспеченность жильем, занятость в общественно полезном труде. А это все — слагаемые социального положения человека в обществе. Немаловажную роль играет и психофизиологическое состояние людей на новом месте вдали от земли своих предков.

Вряд ли может быть оправдана сиюминутная потребность в закрытии ряда национальных сел, так как освоение Севера надо не сужать, а развивать и расширять.

Вся система социально-экономических, политических и идеологических мер нашего государства с самых первых дней утверждения Советской власти была направлена на преобразование на новых социалистических началах условий жизни народностей Севера с учетом особенностей их национального уклада. И сейчас одно из требований

времени — постоянное внимание к нуждам и потребностям народностей Севера. С целью повсеместного повышения их благосостояния и обогащения новыми гранями социалистического образа жизни.

Образование на Севере все больше становится основой не только для повышения благосостояния и профессиональной подготовки национальных кадров, но и условием для широкого пользования духовными ценностями и их приумножения.

Обучение и воспитание детей в круглосуточном саду и яслях, затем в школе-интернате было необходимой мерой в период перевода кочевого населения на оседлость, когда создавалась база для развития национальных сел, остро ощущалась нехватка кадров, в том числе и учителя. Сейчас, когда в районах проживания народностей Севера во всех национальных селах создана сеть всеобуча, все меньше возникает потребность отправлять детей на учебу для получения восьмилетнего или среднего образования в другие населенные пункты. Интернатизация детей коренной национальности становится уже вчерашним днем. Воспитание детей в отрыве от семьи имеет ряд негативных последствий. Происходит разрыв преемственности и связи между поколениями, безвозвратно исчезает ценнейший опыт материального и духовного производства, на-

копленный предшествующими поколениями, утрачиваются трудовые навыки и мастерство, например, в обработке традиционным способом шкур для зимней и летней одежды, кукулей, покрытий для переносного разборного жилища, умение красочно расшивать изделия меховой мозаикой и бисером и многое другое. А все эти премудрости более надежно наследуются в семье.

Нередко возникают иждивенческие настроения, а в результате избытка незаполненного свободного времени как у детей, так и у родителей жизнь лишается полноценного содержания, богатства чувств и эмоциональной окраски. Дети вне семьи не только теряют преемственность в освоении секретов традиционных видов деятельности — ослабляется их адаптация к суровой природной среде, возникает психологический дискомфорт.

Во многих семьях коренной национальности есть потребность жить вместе с детьми и принимать непосредственное участие в их воспитании. Приведу лишь несколько ответов родителей на вопрос комплексной анкеты жителя национального села «Кем бы вы хотели видеть своих детей в будущем?»: «Хотим, чтоб наши дети выросли достойными людьми», «...чтобы переняли навыки труда и лучшие традиции нашего народа», «Были счастливыми, честными и образованными», «Любящими свою

работу, полезными для нашего общества», «Не хотелось бы, чтоб наши дети, возвратившиеся домой после учебы в школах-интернатах, были для нас почти чужими...».

Но возникает и такой вопрос: как решить проблему интернатизации, допустим, в таких селах, как Ковран и Хайрюзово, где развитие хозяйства находится почти в архаичном состоянии, сохраняется еще низкая оплата труда, больше половины населения живет в обвальном фонде и порой на девяти квадратных метрах ютятся пять-шесть человек? Подобная ситуация могла бы разрешиться более эффективно при качественном изменении состояния дел, а для этого необходимо укрепление материально-технической базы национального села, выявление резервов для развития его производительных сил, создание современной жилой среды, учитывающей природно-климатические факторы, специфику жизнедеятельности северян, эстетические нормы и комфорт. Ведь есть в Корякском автономном округе такие национальные села, как Седанка в Тигильском районе, Хаилино — в Олюторском, Таловка — в Пенжинском районе, где перестройка совершается не первый год, и северное ускорение происходит не на словах, а на деле.

В. ПЕТРАШЕВА,
кандидат философских наук.
г. Петропавловск-Камчатский.